

RU

Частицы в удмуртском языке: история изучения, классификация

Чернова С. Н.

Аннотация. Цель исследования – представить актуальную классификацию частиц удмуртского языка, принимая во внимание историю изучения частиц и существующие в удмуртском языкознании классификации. В статье проанализированы различные труды (научные грамматики удмуртского языка, школьные учебники по удмуртскому языку, научные статьи), имеющие сведения о частицах удмуртского языка (их частеречной сущности, классификации, правописании и т. д.). Проведены параллели в вопросе изучения частиц удмуртского, русского и некоторых финно-угорских языков. Сведена воедино и систематизирована классификация частиц удмуртского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые описана история формирования в научной литературе вопроса частиц удмуртского языка с краткими комментариями научных трудов, содержащих сведения о данной части речи; представлена авторская версия классификации частиц удмуртского языка. В результате исследования установлено, что история изучения частиц удмуртского языка (как отдельных групп служебных слов) относительно молода (XX–XXI вв.) и представлена преимущественно научными грамматиками удмуртского языка и школьными учебниками. Статей, посвящённых комплексному исследованию частиц удмуртского языка, не выявлено. Что касается современной трактовки частеречной сущности частиц и её классификации, то она относительно универсальна.

EN

Particles in the Udmurt language: History of study, classification

S. N. Chernova

Abstract. The research aims to present an updated classification of particles in the Udmurt language, taking into account the history of the study of particles and the classifications existing in Udmurt linguistics. The article analyzes various works (scientific grammars of the Udmurt language, school textbooks on the Udmurt language, scientific papers) that contain information about particles of the Udmurt language (their part-of-speech essence, classification, spelling, etc.). Parallels are drawn in the study of particles in Udmurt, Russian, and some Finno-Ugric languages. A classification of particles in the Udmurt language is compiled and systematized. The research is novel in that it is the first one to describe the history of the formation of the issue of Udmurt particles in scientific literature with brief comments on scientific works containing information about this part of speech. The author's version of the classification of Udmurt particles is presented. The research found that the history of studying particles of the Udmurt language (as separate groups of function words) is relatively young (covering the 20th and 21st centuries) and is represented mainly by scientific grammars of the Udmurt language and school textbooks. Papers devoted to the comprehensive study of Udmurt particles have not been identified. As for the modern interpretation of the part-of-speech essence of particles and its classification, it is relatively universal.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что класс частиц в удмуртском языке, как и во многих других языках, представляет собой один из наиболее неопределённых классов лексических единиц. Свидетельством тому служит и относительно молодая история формирования в удмуртской научной литературе термина «частица» как отдельной части речи. И в настоящее время частеречная особенность частиц (многоаспектность, полифункциональность и т. д.) требует более детального изучения. Даже аспект классификации частиц вариативен, ввиду отсутствия единого подхода к этому вопросу.

Для достижения цели исследования намечены следующие задачи: во-первых, определить круг научных трудов, в которых в той или иной степени рассматриваются частицы удмуртского языка, начиная с первых грамматик удмуртского языка 1775 и 1786 гг.; во-вторых, описать каждый представленный труд в отдельности

(по возможности проводя параллели с другими языками); в-третьих, выявить имеющиеся в удмуртском языкознании классификации частиц и определить их полноценность.

При написании данной статьи использовались преимущественно следующие методы исследования: метод сплошной выборки – для выявления всего массива материала исследования (перечня работ, содержащих сведения о частицах в удмуртском языке), описательный метод – для формирования представления о частицах в удмуртском языке, их классификации; сопоставительный метод – для выявления общего и особенного в изучении частиц в удмуртском, некоторых финно-угорских и русском языках.

Материалом для исследования послужили следующие научные грамматики, учебники по удмуртскому языку, статьи:

- Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Белов А. С., Вахрушев В. М., Скобелев Н. А., Тепляшина Т. И. Удмуртскорусский словарь: ок. 35000 слов / под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983.
- Бабинцев А. С. Удмурт кыллы дышетскон книга: начальной школалэн нылетй классаз дышетыны. 3-тй поттэмез. Ижевск: Удгиз, 1935.
- Байтерякова Ю. Т. Удмурт кыл. 4-тй класслы учебник. Ижевск: Удмуртия, 2007.
- Вахрушева Л. В., Никольская Г. Н., Тараканов И. В., Широбокова С. Н. Удмурт кыл. 7-тй класслы: Удмурт кылэз тодйсь пинальёслы учебник. Ижевск: Удмуртия, 2017.
- Глезденев П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка: Издание Вятского Губернского отделения Госиздата, 1921.
- Горбушин М. В. Удмурт кыл: начальной школалы учебник: грамматика но правописание: 4-тй класслы. 5-тй издание. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1944.
- ГСУЯ, 1962 = Перевошиков П. Н., Вахрушев В. М., Алатырев В. И., Поздеева А. А., Тараканов И. В. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962.
- Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Издание Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе, 1927.
- Зубова Ю. Н. Вариации в использовании модальных частиц в литературном удмуртском языке и бесермянском диалекте // Урало-Алтайские исследования. 2019. № 4.
- Зубова Ю. Н. Синтаксис и семантика фокусных частиц в бесермянском диалекте удмуртского языка (на примере частиц *ik* и *uk*) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. № 1.
- Кибардина Т. М. Средства выражения модальности в удмуртском языке: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2003.
- Могилин, 1786 = Краткой отяцкия грамматики опыт / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: РАН. УрО Удм. ин-т ИЯЛ, 1998.
- Никольская Г. Н., Поздеева А. А., Тараканов И. В., Яшина Р. И. Удмурт кыл: 5-6 классёслы. Ижевск: Удмуртия, 1975.
- Никольская Г. Н., Тараканов И. В. Удмурт кыл: 6-7 классёслы. Ижевск: Изд-во Удмуртия, 2005.
- Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика. 1-тй луюкетэз: фонетика но морфология: неполной средней но средней школалы учебник. 2-тй изд. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939.
- «Сочинения...», 1775 = Первая научная грамматика удмуртского языка / РАН. УдО. Удм. ин-т ИЯЛ.; введение и приложение В. И. Алатырева. Ижевск: Удмуртия, 1975.
- УКК, 2011 = Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / А. А. Алашеева, Д. А. Ефремов, Т. М. Кибардина, Н. В. Кондратьева, С. В. Соколов, О. Б. Стрелкова но мукет; Кылкутйсь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011.
- Яковлев И. В. Морфологическая классификация слов в вотском языке // Просвещение удмуртов. 1929. № 1. Вып. 7.
- Яковлев И. В. Удмурт кылрад'ян (Элементарная грамматика вотского языка). Изд-е 2-е. Ижевск: Удкнига, 1930.
- Wiedemann F. J. Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen. St. Petersburg: Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaft, 1884.
- Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval: In Commission bei Kluge & Strohm, 1851.

Теоретической базой исследования в вопросе классификации частей речи (с точки зрения частиц языка) в русском и финно-угорском языкознании послужили труды М. В. Ломоносова (1952), В. В. Виноградова (2001), Н. И. Греча (1827), П. Орнатова (1838), А. Алквиста (Ahlqvist, 1861), М. Е. Евсеева (1963), К. Е. Майтинской (1955; 1982). Труды Л. Р. Аскарновой (2013), А. К. Кромкиной, И. И. Гориной (2024), Р. Г. Курбановой, В. М. Загирова (2012), Л. А. Тупцовой (2014) учитывались при описании истории изучения частиц в различных языках. В вопросе классификации частиц принимали во внимание работы А. И. Подоровой (1954), О. Ериной (1997), Р. З. Мурясова (2018), Л. А. Савельевой (2018), А. Н. Соколова (2018), Е. А. Стародумовой (2002), Х. В. Султанбаевой (2017), А. Р. Талигиной, В. Н. Соловар (2014).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по удмуртскому языку, при составлении современной научной грамматики удмуртского языка (в частности, при описании

истории изучения вопроса, при необходимости описания классификации частиц удмуртского языка). Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления с изучением удмуртского языка при преподавании таких дисциплин, как «Современный удмуртский язык», «Историческая грамматика удмуртского языка».

Обсуждение и результаты

История изучения частиц в удмуртском языке насчитывает в целом два столетия (XX–XXI вв.), если началом отсчета считать тот период, когда данная часть речи получила статус отдельной группы служебных слов, со своими особенностями, классификацией. В данном исследовании история изучения частиц рассматривается на основе обзора грамматик, школьных учебников и научных статей по удмуртскому языку. Что касается исследуемого периода языка, в работе нашли отражение результаты обзора трудов с XVIII по XXI в. (т. е. с момента возникновения письменности, письменных памятников по удмуртскому языку до современного состояния языка). Кроме того, в некоторых случаях проведена параллель с историей изучения частиц в финно-угорском и русском языкознаниях.

Первые грамматики по удмуртскому языку «Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» (1775 г.) и «Краткой оятцкія грамматики опытъ» М. Могилина (1786 г.) ещё не содержали сведений об этой части речи. Однако по отдельным примерам слов той или иной части речи можно судить о том, что авторы этих грамматик относили некоторые частицы к междометиям. Так, среди примеров междометий можно встретить частицы *медъ* 'пусть' («Сочиненія...», 1775, с. 112), *бен* 'да', *о-о* 'да, такъ' (Могилин, 1786, с. 191). В современной грамматике удмуртского языка *мед* – побудительная частица (УКК, 2011, с. 349), *бен*, *о-о* – утвердительные частицы (УКК, 2011, с. 348). Для сравнения, в русском языкознании понятие «частица» в XVIII веке уже встречается в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова 1755 г. (об этом также писали А. К. Кромкина, И. И. Горина (2024, с. 477), Р. Г. Курбанова, В. М. Загиров (2012, с. 77)). Частицы М. В. Ломоносов (1952, с. 550–553) рассматривает вместе с союзами и наречиями.

В XIX веке для исследования удмуртского языка не было бы достаточного количества текстовых материалов, если бы не переведённые на удмуртский язык тексты Евангелий (1847). Впоследствии, опираясь на эти переводы, в области удмуртского языкознания работали и зарубежные учёные. Так, в 1851 г. и в 1884 г. выходят грамматики удмуртского языка Ф. Й. Видеманна, которые также не содержат сведений о частицах, но в списке междометий и наречий встречаются слова, которые в современных лингвистических исследованиях относятся к частицам: *tani*, *tan'* 'вот' – среди междометий (Wiedemann, 1851, S. 256) и среди некоррелятивных наречий, обозначающих ограничение, – *gune*, *gine* 'только' (Wiedemann, 1884, S. 223). Следовательно, такой части речи, как частица (в современном, узком понимании), ещё не выделялось, что в целом характерно и для финно-угорского и русского языкознания XIX века, где под частицами понимали послелоги (характерно для финно-угорского языкознания), наречия, союзы, междометия (Орнатов, 1838, с. 99–101; Ahlqvist, 1861, S. 88–93; Евсеев, 1963; Греч, 1827, с. 225–226).

Частица как отдельная часть речи не рассматривалась и в некоторых грамматиках удмуртского языка XX в. К примеру, в 1921 г. выходит «Краткая грамматика языка народа удмурт» П. Глезденева. Здесь частицы также не представлены в качестве отдельной части речи, однако один из разделов грамматики под названием «Союзы и другие союзные слова и частички» содержит классификацию союзов и «союзных частиц», в числе которых можно найти следующие частицы: «разделительные» (*гинэ* (*гынэ*)), «причинные» (*ик*, *ини*), «вопросительные» (*а*, *а-ма*), «частичка *ни* показывает прекращение действия», «причинная частичка» *ук* и т. д. (Глезденев, 1921, с. 42–43). В «Грамматике вотяцкого языка» (1927 г.) А. И. Емельянова (1927, с. 63) частицы также не рассматриваются, более того, они не включены и в состав других частей речи (автор пишет о делении частей речи на две основные категории: глаголы и имена).

Тем не менее более пристальное внимание к данной группе слов было обращено именно в XX в. В истории русского и финно-угорского языкознания (впоследствии и удмуртского) частицы начинают рассматривать как отдельный класс слов (Виноградов, 2001, с. 544; Майтинская, 1955, с. 288; Современный марийский язык, 1961, с. 300–307; Подорова, 1954). Что касается удмуртского языкознания, в 1930 г. выходит 2-е издание грамматики И. В. Яковлева «Удмурт кылрадъян. Элементарная грамматика вотскаго языка». В этом и последующих изданиях автор выделяет такую часть речи, как «кылсьӧр». В словаре, представленном в конце грамматики, данный термин переведён как «частички слов» (Яковлев, 1930, с. 76). Определение и примеры данной части речи позволяют полагать, что речь идёт о частицах: «Вазиськон куара кадь-ик, пичи гинэ кылсьӧр'ёс вань. Ас понназ верад-ке, марзэ но уд вала. Ёйе макеёсыз кыл съӧре гинэ верало. Соин та кылсьӧрез кылэн валче вакчи гожен итыса поно. Ваньмыз соёс 5 гинэ: *ик*, *ке*, *ук*, *на*, *а*» (Яковлев, 1930, с. 59–60). / 'Подобно междометиям, существуют частички слов. Вне контекста их значение непонятно. Они используются только в постпозиции к словам и примыкают к ним с помощью дефиса. Их только 5: *ик*, *ке*, *ук*, *на*, *а*' (перевод автора статьи. – С. Ч.). Далее приводятся несколько примеров предложений с этими частицами. В другой грамматике удмуртского языка (автор А. А. Поздеева (1939, с. 112–114)) также представлены определение частиц, их классификация и правила правописания.

В финно-угорском языкознании XX в. в вопросе изучения служебных слов в финно-угорских языках ключевая роль отводится работам К. Е. Майтинской. Она внесла большой вклад в освещение основных спорных моментов при определении статуса частиц, их значений и функций (Майтинская, 1955; 1982). Частицы в финно-угорских языках стали рассматриваться в качестве одной из групп служебных слов.

В удмуртской лингвистике научные результаты XIX–XX вв. в области морфологии удмуртского языка обобщает и систематизирует научная «Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология» (1962 г.), в которой представлено более полноценное определение частиц (ГСУЯ, 1962, с. 335). Кроме того, грамматика указывает на отличие частиц от других служебных частей речи и на возможность их классификации по их основным функциям и по занимаемому месту в предложении (ГСУЯ, 1962, с. 337).

В целом можно говорить о том, что научные сведения о частицах, содержащихся в данной грамматике (ГСУЯ, 1962), с некоторыми корректировками относительно классификации легли в основу последующих научных трудов и стали тем самым общепринятыми для удмуртского языкознания.

В последующем за грамматикой 1962 года учебно-научном издании «Удмурт кыллэн кылкабтодосэз» («Морфология удмуртского языка», 2011 г.) предлагается аналогичное определение этой части речи, а её классификация претерпела ряд изменений относительно групп частиц, выражающих модально-волевые оттенки. Так, группа частиц, обозначающих субъективную передачу чужой речи (*ле* ‘де, дескать’, *пӧй* ‘мол’), и модальные частицы (*оло* ‘кажется, может’, *лэся* ‘вероятно’, *иське* ‘значит’, *дыр* ‘видимо, вероятно’), выделяемые в грамматике 1962 года, в данном издании отнесены к разным разрядам модальных слов (УКК, 2011, с. 361–362). Тем не менее С. В. Соколов, автор этого раздела издания, указывает на то, что предлагаемая в данной работе классификация частиц не абсолютна, составлена на устоявшихся в языкознании принципах, поэтому при более детальном изучении может несколько корректироваться, особенно при классификации отдельных групп частиц на более мелкие подгруппы (УКК, 2011, с. 346).

Как было указано выше, помимо научных грамматик, история изучения частиц в этом исследовании рассматривается также на основе обзора школьных учебников по удмуртскому языку.

Раздел «Частица» представлен в большинстве учебников по удмуртскому языку. Можно судить о том, что учащиеся знакомятся с данной частью речи уже в начальных классах: с определением (Бабинцев, 1935, с. 60; Горбушин, 1944, с. 85; Байтерякова, 2007, с. 218) и некоторыми правилами правописания (Бабинцев, 1935, с. 60; Горбушин, 1944, с. 85; Байтерякова, 2007, с. 218). В основной школе, помимо определения и правил правописания частиц, учащиеся знакомятся с их классификацией (Никольская, Поздеева, Тараканов и др., 1975, с. 191; Никольская, Тараканов, 2005, с. 237; Вахрушева, Никольская, Тараканов и др., 2017, с. 112).

В целом определение частиц в школьных учебниках примерно одинаково и соответствует определениям, предлагаемым в научных грамматиках. Что касается классификации частиц, в рассмотренных учебниках она идентична и представлена в доступной для учащихся форме (указаны группы частиц с примерами: указательные, ограничительные, усилительные, утвердительные и т. д.). Особенность школьных учебников, в отличие от научных грамматик, заключается в том, что выделяется отдельный параграф, посвящённый правописанию некоторых частиц.

Предполагалось, что в данном исследовании будут представлены и результаты обзора научных статей, посвящённых исследованию частиц удмуртского языка. Однако на данный момент подобных статей немного. Есть ряд работ, в которых упоминается наличие частиц в системе частей речи удмуртского языка. Например, статья И. В. Яковлева «Морфологическая классификация слов в вотском языке» 1929 г., где говорится о том, что слова подразделяются на 3 группы. 3-я группа – неизменяемые слова и частицы, которые подразделяются на 5 подгрупп: наречия, послелоги, союзы, междометия со звукоподражаниями и послесловия. «5-ю подгруппу составляют очень небольшое число частичек, употребляемых для придания того или иного оттенка предшествующему слову» (Яковлев, 1929, с. 24). Таким образом, под термином «послесловия» И. В. Яковлев подразумевал частицы. О наличии в удмуртском языке частиц писал и В. И. Алатырев (1983), в «Кратком грамматическом очерке удмуртского языка» представлена его классификация данной части речи. Т. М. Кибардина в своем диссертационном исследовании «Средства выражения модальности в удмуртском языке» пишет о том, что «модальные значения в удмуртском языке передаются с помощью модальных слов и частиц. В рамках данной диссертации, исходя из поставленных задач, модальные частицы подробно не рассматривались, поскольку это отдельная тема для исследования» (2003, с. 191).

Замыкают список работ, отражающих непосредственно изучение частиц удмуртского языка, статьи Ю. Н. Зубовой 2016 и 2019 гг. В первой работе даётся сравнительное описание функций частиц-энклитик *ik* и *uk* в бесермянском диалекте удмуртского языка на основе данных корпуса и элицитированных примеров. Рассматривается морфолого-синтаксическая дистрибуция опорных слов для каждой частицы (Зубова, 2016, с. 442–450). Вторая статья посвящена изучению количественных различий в употреблении модальных частиц в корпусах удмуртской прессы, блогов и устном корпусе бесермянского диалекта удмуртского языка (Зубова, 2019, с. 71–90).

Таким образом, история изучения частиц удмуртского языка представлена не таким большим количеством научных работ (как, к примеру, в русском языкознании). Однако постепенно формируется представление о классе частиц как о служебных словах, которые выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики (побудительности, сослагательности, условности и т. д.); участвуют в выражении утверждения или отрицания; характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления и т. д. Перечисленные характеристики (функции) частиц находят отражение в их классификации, которая в удмуртском языкознании относительно универсальна, но ни в одной из работ не представлена в полном объёме.

Более полной, пожалуй, могла бы стать следующая классификация частиц удмуртского языка.

1. По выполняемым функциям:

1) придающие дополнительные смысловые оттенки значениям слов или предложений: а) указательные (*тани* ‘вот’, *тӧни* ‘вон’); б) определительно-уточняющие (*ӧпӧпӧ* ‘как раз, точь-в-точь’, *самой* ‘как раз, самый’);

в) выделительно-ограничительные (*гинэ* 'только', *ке но*, *коть* 'хотя, хоть'); г) усилительные (*но* 'и, тоже', *ик* 'же', *ведь*, *ук*, *уго*, *угось* 'ведь', *ини*, *ни* 'уже, уж' и др.);

2) выражающие модально-волевые оттенки: а) утвердительные (*бен*, *о-о* 'да', *озы* 'так' и др.); б) отрицательные (*övöl*, *не* 'нет, не'); в) вопросительные (*-а*, *-о*; *шат* 'ли', *неужто*, *меда* 'неужели' и др.); г) побудительные (*вай* 'давай', *мед* 'пускай', *давай* 'давай', *ойдо* 'айда' и др.); д) выражающие предположение (*кадь* 'вроде бы, похоже');

3) выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки (*кыче* 'какой', *көня* 'сколько', *ну бен* 'ну и', *ни ук* 'уже' и др.);

4) выполняющие словообразующую или формообразующую функцию (*мед* 'пускай', *медаз* 'пускай не', *вал*, *вылэм* 'было').

2. По занимаемому месту в контексте высказывания:

1) частицы с фиксированным положением в предложении: а) препозитивные (*мед* 'пускай', *медаз* 'пускай не'); б) постпозитивные (*-а*, *-о*; *шат* 'ли', *гинэ* 'только', *ик* 'же', *ни* 'уже, уж' и др.);

2) свободные (могут перемещаться, выступать и в препозиции, и в постпозиции): *ай*; *ведь*; *бен* 'же, ведь'.

3. По составу:

1) простые: *но* 'и, тоже', *ик* 'же', *ведь*, *ук*, *уго*, *угось* 'ведь', *ини*, *ни* 'уже, уж', *гинэ* 'только' и др.;

2) составные: *ке но* 'хотя, хоть', *ну бен* 'ну и', *ни ук* 'уже' и др.

4. По происхождению:

1) первичные/первообразные (трудно проследить их этимологию): *ук*, *уго* 'ведь'; *-а*, *-о*; *шат* 'ли' и др.;

2) вторичные/непервообразные (можно выявить их происхождение): *но* 'и, тоже'; *мед* 'пускай', *ойдо* 'айда' и др.

5. С точки зрения категориальной моно- и полифункциональности:

1) монофункциональные (выступают только в роли частиц): *тани* 'вот', *тйни* 'вон', *гинэ* 'только', *ини*, *ни* 'уже, уж', *шат* 'ли' и т. д.;

2) полифункциональные (могут быть как частицами, так и другими частями речи): *ке но* 'хотя, хоть' (частица и союз); *övöl* 'не, нет' (частица и предикатное слово) и др.

Данная классификация учитывает имеющиеся в удмуртском (ГСУЯ, 1962, с. 337; УКК, 2011, с. 346-350), финно-угорских (Современный марийский язык, 1961, с. 300-307; Подорова, 1954; Языки народов СССР, 1966, с. 193-194; Основы финно-угорского языкознания..., 1975; Ерина, 1997, с. 15), русском (Мурясов, 2018, с. 517; Савельева, 2018, с. 308; Соколов, 2018, с. 83; Стародумова, 2002, с. 22-38, 82-83) и ряде других языков (Аскарова, 2013, с. 165-166; Султанбаева, 2017, с. 301; Талигина, Соловар, 2014, с. 65-68; Тупцова, 2014, с. 38) подходы к классификации частиц.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Круг научных трудов, в которых в той или иной степени рассматриваются частицы удмуртского языка, не велик: несколько научных грамматик по удмуртскому языку, школьные учебники и пара статей. Кроме того, можно говорить о том, что вопрос о частицах в удмуртском языке рассматривается во многом под влиянием академических трудов по русскому языку и общей тенденции в финно-угроведении.

Первые грамматики по удмуртскому языку не выделяли частицу как отдельную группу слов (часть речи), рассматривая их в составе других частей речи (наречий, междометий и т. д.), что характерно как для финно-угроведения, так и для русского языкознания. Со временем (в XX веке) ученые приходят к выводу о том, что отдельные слова (частички) языка по определенным критериям образуют особую часть речи – частицы («частички»), которые довольно многочисленны и имеют большой функциональный потенциал.

Разнообразие функций частиц, их происхождение, структура, особенность местоположения в контексте высказывания легли в основу их классификации на пять основных групп: 1) по выполняемым функциям; 2) по занимаемому месту в контексте высказывания; 3) по составу; 4) по происхождению и 5) с точки зрения категориальной моно- и полифункциональности. Каждая группа представлена подгруппами частиц. Подобная, более обширная, систематизация частиц удмуртского языка представлена впервые. Общепринятая классификация частиц удмуртского языка содержала их систематизацию лишь по функциональным особенностям и местоположению в контексте высказывания.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно наметить изучение отдельных конкретных частиц (образование, структура и семантический потенциал), а также устойчивых и регулярных сочетаний с ними, что способствовало бы более глубокому лексикографическому описанию языка в целом.

Источники | References

1. Аскарова Л. Р. Из истории изучения частиц в тюркских языках // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): сборник статей научно-практической конференции: в 2 т. Казань, 2013. Т. 2.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Русский язык, 2001.
3. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб.: Типография Имп. Санкт-Петерб. воспитательного дома, 1827.

4. Евсеев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. IV. Основы мордовской грамматики.
5. Ерина О. Частицы в мордовских языках. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1997.
6. Кромкина А. К., Горина И. И. Частицы как часть речи: история изучения частиц // Вестник науки. 2024. № 4.
7. Курбанова Р. Г., Загиров В. М. Изучение частиц в русском и дагестанских языках: к истории вопроса // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 3.
8. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. / ред.: В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Г. П. Блок.
9. Майтинская К. Е. Венгерский язык: в 3 ч. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. Ч. 1. Введение. Фонетика. Морфология.
10. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982.
11. Мурясев Р. З. Грамматические особенности частиц // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2.
12. Орнатов П. Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши. М.: Синодальная Типография, 1838.
13. Основы финно-угорского языкознания: саамский и мордовские языки / ред.: В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеи. М.: Наука, 1975.
14. Подорова А. И. Частицы в коми языке. М.: АН СССР, 1954.
15. Савельева Л. А. К проблеме классификации частиц в русском, немецком и английском языках // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3. № 3.
16. Современный марийский язык: в 4 ч. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1961. Ч. 3. Морфология / редкол.: И. С. Галкин, Н. Т. Пенгитов, Г. С. Патрушев и др.
17. Соколов А. Н. В. Н. Шапошников. Частицы в современном русском языке. Развитие грамматического класса // Русский язык в школе. 2018. № 9.
18. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
19. Султанбаева Х. В. К вопросу о классификации частиц // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 3.
20. Талигина А. Р., Соловар В. Н. Семантика и функционирование частиц в хантыйском языке (на материале шурышкарского и казымского диалектов) // Вестник угроведения. 2014. № 1.
21. Тупцокова Л. А. Из истории изучения частиц в адыгских языках // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. 2014. № 4.
22. Языки народов СССР: в 5 т. М.: Наука, 1966. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки / отв. ред. Н. А. Баскаков.
23. Ahlqvist A. Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis. St. Petersburg, 1861.

Информация об авторах | Author information



Чернова Светлана Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Удмуртский государственный университет, г. Ижевск



Svetlana Nikolaevna Chernova¹, PhD

¹ Udmurt State University, Izhevsk

¹ svshirobokova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.01.2025; опубликовано online (published online): 24.02.2025.

Ключевые слова (keywords): частицы удмуртского языка; история изучения частиц; частеречная сущность частиц; классификация частиц; научные грамматики удмуртского языка; particles of the Udmurt language; history of the study of particles; part-of-speech essence of particles; classification of particles; scientific grammars of the Udmurt language.